

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКОЙ РЕЧИ

DOI: 10.52773/tsuull.uzlc.aphil.2023.1.5/LBYM9515

Гульбахор Искандарова¹

Аннотация

В статье речь ведется о языке, культуре и социализации личности, **речевое поведение** ребенка в разных коммуникативных ситуациях, его контактах с ровесниками и взрослыми, а также о коммуникативных и гендерных особенностях детской речи в среде игры и общения.

Ключевые слова: язык, социализация, общественная среда, речевое поведение, коммуникативная компетенция, речевая ситуация, гендерная консолидация, гендерная индивидуальность.

ВВЕДЕНИЕ

Детская речь, область знания, находящаяся на стыке лингвистики, психологии, физиологии, когнитивной науки, социологии и философии. Вхождение человека в общество во многом происходит через освоение языка; по выражению Э.Сепира, «язык – мощный фактор социализации» [Сепир 1993, 82]. Социализация невозможна без овладения речью, и не речью вообще, а речью, данной социальной среды, нормами речевого поведения, свойственными этой среде. Механизм того, как ребенок усваивает язык и как начинает его использовать, очень сложен и не вполне доступен. В течение всей жизни человека – а особенно интенсивно в первые годы – его адаптация к окружающим людям идет непрерывно. Ребенок усваивает нормы поведения путем подражания взрослым, через телевизор или же посредством игры естественно и непринужденно.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

¹Искандарова Гульбахор Турабаевна – Старший преподаватель кафедры Образования узбекского языка в иноязычных группах Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

Э-почта: iskandarovagulbahor@navoiy-uni.uz

ORCID: 0000-0002-4189-2725

Для цитаты: Искандарова, Г. Т. 2023. «Речевое поведение в гендерном аспекте на примере детской речи». Узбекистан: язык и культура.

Вопросы прикладной филологии. 1(5): 114-121. DOI: 10.52773/tsuull.uzlc.aphil.2023.1.5/LBYM9515.

Наблюдая за тем, как своеобразно проявляется детская речь в различных ситуациях общения, ученые обращали внимание на дифференциацию по роду фонетических явлений и лексических единиц в этой речи. Как известно, в среде общения дети 3-4 лет не отличают коммуникантов по гендерному признаку, одинаково общаясь с представителями обоих полов. Данная установка может изменяться в зависимости от обстоятельств, поскольку имеются игры, свойственные только мальчикам, в которые девочки обычно не играют, и, наоборот, имеются чисто «девичьи» игры [Карпова, Колобова 1978, 24].

Девичьи игры являются сюжетно-ролевыми, проводятся в относительно узком кругу, при малочисленных участниках; в этих играх мало агрессивных моментов, они, по сути, развивают у участников чувство единства. Эти игры, в сущности, можно рассматривать и как подражание общественной жизни взрослых. Мальчишеские игры направлены на проявление индивидуальности и развитие конкурентоспособности в относительно больших группах. Мальчики рано стремятся стать независимыми: они стараются стать самостоятельными людьми, отделиться от ровесников, воспитанников, родителей, тем самым выделив свою личность. Такие особенности формирования характера в гендерном аспекте находят свое отражение и в речи. Если речь мальчиков богата информативными элементами, информационным содержательным, то речь девочек отличается обилием эмоциональных выражений и единиц, выражающих чувственные переживания. По данным некоторых ученых, эти тенденции наблюдались даже в поведении 3-летних воспитанников детского сада [Запорожец 1974, 120]. Такая ранняя фиксация гендерной индивидуальности в детской речи ставит перед нами вопрос о проявлении в данном феномене генетического фактора. Согласно нашим наблюдениям, во время речевого общения (если расстояние между общающимися не превышает 1 м.) мальчики вступают в коммуникативное отношение главным образом с мальчиками, а девочки – с представителями обоих полов. Еще характерно, что узбекские дети в ходе различных игр и в обстоятельствах, связанных с ними, проявляют высокую активность и инициативу. Но китайские мальчики даже в 5-6 лет мало участвуют в интерактивных играх, проводящихся в сотрудничестве. Они предпочитают действия, осуществляющиеся самостоятельно, либо вместе со старшими

членами семьи.

Дети при выборе для себя коммуниканта опираются на возраст, пол и прочие поведенческие модели [Гвоздьев 1961, 52]. Например, девочки выбирают круг общения по внешнему виду, поведенческим качествам, в то время как мальчики обращают большее внимание на активность в группе и способность достижения индивидуальных результатов. Ученые психологи определили, что дети обоих полов действуют вместе главным образом в ходе сюжетно-ролевых игр. Гендерная консолидация детей возраста начальной школы серьезно отличается в школьное время: 91% детей становятся коммуникантами ровесников одного с ними пола, и только 9% детей вступают в общение с представителями другого пола. 75% от всех детских игр и занятий проводятся либо осуществляются среди представителей одного пола.

Ситуативные беседы детей одного пола в ходе игр достаточно продолжительны и имеют определенное значение для данной ситуации. В таких случаях мало происходят недопонимания и недомолвки. Мальчики во время игр используют своеобразные «мужские» элементы общения, например, используются имена героев фильмов («Человек-паук», «Бетмен», «Халк»), их популярные слова и выражения («Сава», «Айва»), размахивание воображаемым оружием («руки вверх, стреляю!»), произвольное подражание их звукам («бабах», «трр-ррах»), иногда – матерные слова и грубые обороты. Как видно, в речи мальчиков при игровой ситуации активно используются слова вне их обыденной жизни, связанные с героями вымышленного ими самими мира. А в речи девочек, наоборот, наблюдается активность различных слов, широко используемых в бытовой жизни, поскольку основные девичьи игры также являются общественно-ролевыми: «гости-гости», «доктор-доктор», «школа-школа». Это известно и по сведениям, собранным опытами и наблюдениями: во время исполнения роли матери в ходе ролевой игры малолетние девочки стараются говорить, двигаться и действовать как свои матери. А это, в свою очередь, стимулирует качество общительности у девочек по сравнению с мальчиками.

Различные кинетические знаки (жесты и движения, выражающие коммуникативное значение), используемые детьми в игровой среде общения, отличаются чрезвычайной разнообразностью и своеобразностью, как у мальчиков, так и у

девочек [Ивамура 1981, 69]. Например, девочки, исходя из особенностей своих игр, выполняют относительно спокойные и нежные движения, но иногда наблюдается, что они действуют грубо, как мальчики. В то же время, вне зависимости от игровых особенностей, не наблюдается нежность и спокойствие, своеобразное девочкам, их кинетические действия основываются на быстроте и точности.

В игровой среде общения детская речь выражается оригинально в гендерном отношении. Отличия в речи и невербальных выражениях узбекских девочек и мальчиков исходят не только из половой принадлежности, но и от гендерной своеобразной среды и общения и гендерной принадлежности в игровой ситуации.

Ребенок постоянно переживает процесс общения [Лурия, Юдович, 1956; С. 33], он что-то нашептывает, когда играет, питается, справляет нужду, смотрит мультфильм или рассматривает книгу с рисунками, одним словом, всем своим существом демонстрирует, что получает от всего этого удовольствие. Но процесс не всегда остается в таком русле. Если в окружении ребенка нет людей, понимающих и поощряющих его, он, как правило, молчит. Или же когда приходит незнакомец (например, гость), ребенок не ведет себя свободно, стесняется говорить.

На что в первую очередь обращает внимание ребенок в общении с ровесниками или взрослыми? Ребенок хочет, чтобы в его окружении всегда находился человек, любящий, понимающий его, заботящийся о нем. Ребенок хочет играть с человеком, который смотрит на него с улыбкой и открытым лицом. Это заметно по его поведению. Исходя из этого, следует считать, что ребенок чувствует себя комфортно среди старших (старший брат или сестра, дед, бабушка), чем среди ровесников.

Ребенок вступает в активное общение с ровесниками примерно в трехлетнем возрасте. Протекание данного процесса зависит от индивидуальных качеств детей, их характера и окружающей среды. В любом общении ребенок выражает признаки, интересные себе, и показывает свое отношение к ним. Например, 3-летний Зафар беседует со своим соседом и ровесником Мухаммадом:

Зафар: - *veligini ber!* (дай мне свой велик!)

Мухаммад: - *yo', bermiyman, bu mani veligim* (не, не дам.

Это мой велик.)

Зафар: - *ber velikni, uchgim kevotti. Oyi, eting, bersin* (дай велик, хочу кататься. Мама, скажи, пусть даст мне свой велик (обращаясь к матери)).

Мухаммад: - *menga kedkalarini bersen, manam berardim* (если ты дашь мне свои кедки, я тоже бы дал.)

Когда дети одного возраста общаются между собой, предпочтительно нахождение рядом с ними старшего человека.

Ребенок далеко не со всеми способен легко и быстро устанавливать контакт, или же не отвечает на вопросы каждого. Это формирует у него способность выбора при общении. Ребенка всегда окружают люди, заботящиеся о нем: не успел проснуться, и мать его кормит, меняет одежду, если есть тому надобность, играет вместе с ним, спит вместе с ним, ласкает и т.д. В результате наблюдений выявлено, что ребенок быстро и легко устанавливает контакт с человеком, который много бывает вместе с ним во время игры. С ребенком обычно играют старшие брат или сестра, или дети, старше него. Таким образом, ребенок дружится с детьми чуть старше его самого, чем с ровесниками.

В отношениях детей, воспитываемых в детском саду, можно наблюдать любопытный процесс в их общении [Олшанский 1970, 67]. Так, в первый год ребенок не ощущает потребности в общении с ровесниками. Он общается только с близкими, эта связь объясняется ожиданием реакции на его действия и интересом к окружающей среде. В два года ребенок с интересом смотрит на ровесников, однако не устанавливает с ними полноценный коммуникативный контакт. У детей в таком возрасте также наблюдается тенденция ревности к ровесникам – игрушки, вещи, близких людей и даже мать.

В третий год ребенок ощущает потребность в общении с ровесниками, но это время его отношение имеет субъективный характер. Потому что поведение, мысли и действия ребенка только-только настраивает его на установление связи с ровесником.

Процесс формирования коммуникативной потребности и его реализация по отношению к взрослым может дать результат в два месяца, а по отношению к ровесникам – в два года.

С трех лет ребенок устанавливает полноценный коммуникативный контакт с ровесниками. В этот период

процесс общения обогащается в тематическом плане и полностью удовлетворяет эмоциональные потребности ребенка.

При взаимоотношениях дети тесно общаются между собой в различных ситуациях, особенно в сюжетных играх, и чувствуют потребность в сотрудничестве. Для организации и правильного направления данных игр, конечно же, целесообразно участие в процессе старших (воспитанница или учительница в детском саду, родители дома, старшие дети и братья-сестры на улице).

При общении со старшими ребенок постепенно начинает осознавать себя частичкой большого общества. А в результате установления отношений с ровесниками у него формируется тяга к самостоятельности, поскольку во взаимоотношениях с ними он чувствует себя активным участником. Поэтому после трех лет ребенок стремительно втягивается в процесс социализации. Посредством участия в различных играх, а также через сказки, читаемые ему, и наблюдением детских телепередач по ТВ у него начинает формироваться представление о своем будущем месте в обществе, другими словами, развивается абстрактное мышление. Например, 4-летняя Омина говорит, что «когда повзрослеет, станет учительницей», и во время игр постоянно «учит читать и писать» своих кукол, то есть имитирует движения учительницы. Почему имитирует, а не учит по-настоящему? Потому что, она сама еще не умеет читать и писать, и поэтому имитируя учительницу, она ведет себя как наставница только внешне. Имрон (4 года 6 месяцев), чей отец является предпринимателем, говорит, что, повзрослев, станет бизнесменом, хочет, чтобы у него было много машин и домов. А Мухаммад Юсуф (3 года 8 месяцев) на вопрос «Кем ты станешь, когда станешь взрослым?» отвечает так: «Повзрослев, я стану очень высоким, потом я стану «ада». У ребенка очень рано рождается интерес к тому, кем он станет в будущем. Если вовремя заметить его интерес, обратить внимание на это и стимулировать, в будущем это поможет ему найти свое место в обществе.

Ребенок интересуется игрушками своего ровесника, наблюдает, что можно делать с ними и сопоставляет с тем, что имеет сам. То есть появляется комплекс представлений типа «У него есть, у меня нет», «Я знаю, он не знает», «Я могу, он не может» и это приводит к появлению потребности в общении.

Ребенок получает удовольствие от процесса совместной деятельности с ровесниками.

ВЫВОД

Никто специально не учит ребенка говорить. Ребенок вне зависимости от национальности, социальной принадлежности и многих других факторов, расширяет речевую деятельность в связи с общественной средой, в которой растет, своими внутренними потребностями, и таким образом отражает в своей речи ценности, колорит и уникальные особенности данного общества.

Литература

- Гвоздев, А.Н. 1961. *Вопросы изучения детской речи*. Москва. С. 471.
- Запорожец, А.В. 1974. *Развитие общения у дошкольников*. Москва. С. 288.
- Ивамура, С. Г. 1981. *Речь и игры детей дошкольного возраста* // РЖ. Языкознание. Общественные науки зарубежом. 1-серия. Москва. С. 189.
- Карпова, С. Н., Колобова, И. Н. 1978. *Особенности ориентировки на слово у детей*. Москва. С. 65
- Лурия, А.Р., Юдович, Ф.Я. 1956. *Речь и развитие психических процессов у ребёнка*. Москва. С. 94.
- Ольшанский, В.Б. 1970. *Социализация* // Философская энциклопедия. Т.5. Москва. С. 740.
- Сепир, Э. 1993. *Избранные труды по языкознанию и культурологии*. Москва. С. 654.
- Искандарова, Г. (2023). Значение языковой среды в развитии лингвокультурных особенностей речи ребенка. *Язык и культура Узбекистана*, 5 (2), 26–34. <http://aphil.tsuull.uz/index.php/language-and-culture/article/view/35>.

SPEECH BEHAVIOR IN THE GENDER ASPECT ON THE EXAMPLE OF CHILDREN'S SPEECH

DOI: 10.52773/tsuull.uzlc.aphil.2023.1.5/LBYM9515

Gulbakhor Iskandarova¹

Abstract

The article is devoted to the problems of language, culture and socialization of an individual, child language acquisition and development, language ability of children in different communicative situations, children's communication with peers and with adults, gender behavior of children in game environment.

Key words: *language, socialization, social environment, communication skills, communicative behavior, communicative situation, gender consolidation, gender individuality.*

References

- Gvozdev, A.N. 1961. *Voprosi izucheniya detskoj rechi*. Moscow. S. 471.
- Zaporozhets, A.V. 1974. *Razvitie obtsheniya u doshkolnikov*. Moscow. S. 288.
- Ivamura, P. G. 1981. *Rech i igri detey doshkolnogo vozrasta* // RJ. Yazikoznanie. Obshchestvennye nauki zarubejom. Series 1. Moscow. S. 189.
- Karpova, S. N., Kolobova, I. N. 1978. *Osobennosti orientirovki na slovo u detey*. Moscow. S. 65.
- Luria, A.R., Yudovich, F.Ya. 1956. *Rech i razvitie psichicheskix prosessov urebyonka*. Moscow. S. 94.
- Olshansky, V.B. 1970. *Socialization* // *Filosofskaya encyclopedia*. T.5. Moscow. S. 740.
- Sepir, E. 1993. *Izbrannie trudi po yazikoznaniyu i kulturologii*. Moscow. S. 654.
- Iskandarova, G. (2023). *Znachenie yazykovoy sredi v razvitii lingvokulturnix osobennostey rechi rebenka*. *Yazik i kultura Uzbekistana*, 5(2), 26–34. <http://aphil.tsuull.uz/index.php/language-and-culture/article/view/35>.

¹Iskandarova Gulbahor Turabaevna – Department of Uzbek Language Education in Foreign Language Groups of Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi

E-mail: iskandarovagulbahor@navoiy-uni.uz

ORCID: 0000-0002-4189-2725

For reference: Iskandarova G. T. 2023. *“Speech behavior in the gender aspect on the example of children's speech”*. Uzbekistan: language and culture. Issues of Applied philology. 1(5): 114-121. DOI: 10.52773/tsuull.uzlc.aphil.2023.1.5/LBYM9515.